

— Никому не превзойти.

Этого выражения отродясь не водилось в лексиконе Шэнь Гу. Происхождение, актерский талант... в какой бы сфере ни шло сравнение, его личный словарь не знал подобных определений.

И уж тем более — когда дело касалось фанатства!

«Пятилетний стаж, никому не превзойти»?!

Пятилетний стаж? Никому не превзойти? Да эту фразу, черт бы ее побрал, должен был сказать он сам! А ты-то куда лезешь?!

Шэнь Гу злился. Шэнь Гу просто закипал от негодования.

Он вздернул подбородок и высокомерно фыркнул:

— И это ты? Пятилетний преданный фанат? Никому не превзойти?

Гу Хуай отчетливо уловил, как посуровел тон собеседника. Если поначалу в его голосе сквозила лишь легкая неприязнь, то теперь к ней прибавились... ядовитая ирония и откровенное пренебрежение.

Однако уступать он не собирался:

— Что? Думаешь, я сочиняю?

Шэнь Гу вдруг усмехнулся. Но в этой усмешке не было ни капли тепла — скорее, это был холодный, ядовитый смешок.

— Раз уж ты такой «преданный ветеран», у тебя наверняка есть мерч?

— Само собой! — с нажимом ответил Гу Хуай. — Я скупал все альбомы и плакаты, не пропустил ни одного концерта!

— А лимитированный настольный календарь к годовщине, выпущенный в единственном экземпляре? У тебя он есть? — Шэнь Гу изогнул бровь.

Гу Хуай замялся:

— Но ведь он существовал в единственном экземпляре!

Шэнь Гу лишь неопределенно хмыкнул:

— А коллекционная рождественская фигурка, тоже в единственном экземпляре? Есть?

Гу Хуай снова промолчал.

— А эксклюзивный персональный парфюм? — Шэнь Гу оставался бесстрастен.

Гу Хуай сжал зубы.

"Твою мать! Да я пытался их урвать! Но их же выпускали ровно по одной штуке! Как, скажи на милость, обычный человек должен это достать?! Мериться вещами, которые существуют в мире в единственном числе — это же чистой воды издевательство!"

Гу Хуай набрал в грудь воздуха, едва не задохнувшись от подступившей к горлу обиды.

Шэнь Гу скользнул по нему пренебрежительным взглядом:

— Если у тебя нет ничего из этого, откуда столько спеси?

Гу Хуай промолчал, но взгляда не отвел.

— А у тебя... есть? — упрямо бросил он.

Шэнь Гу вскинул глаза. Всем его видом завладело одно-единственное выражение: «Владыка мира».

Гу Хуай осекся. По выражению лица и царственной осанке киноимператора действительно казалось, что у него все это есть.

Но разве Гу Хуай из тех, кто так легко сдается?

Он глубоко вздохнул, залез рукой в карман и принялся там шарить. Вскоре он выудил наружу небольшой блокнот и лихорадочно принялся его листать.

Шэнь Гу нахмурился, хоть и постарался сохранить равнодушный вид:

— И что ты там ищешь?

— Вот это.

Гу Хуай открыл блокнот на последней странице, протянул его Шэнь Гу и самодовольно ухмыльнулся:

— Держи. Автограф Цяо-Цяо. У тебя такой есть?

Шэнь Гу онемел.

Гу Хуай, не привыкший признавать поражение, буквально сунул размашистую подпись под нос сопернику и самым дружелюбным тоном пояснил:

— Только на прошлой неделе расписался. Свеженький, еще чернила не просохли.

Шэнь Гу молчал.

Шэнь Гу лишился дара речи.

Молодой господин Шэнь пал смертью храбрых.

Шу Цяо, наблюдавший за этой сценой с замиранием сердца, поспешно подскочил к ним и замахал руками, заслоняя блокнот:

— Не показывай ему! Там... там смотреть-то не на что!

Гу Хуай тут же прижал блокнот к груди, будто величайшую драгоценность:

— Еще чего! Никому его не отдам, даже тебе, автору!

— Да мой автограф совсем ничего не стоит... — пробормотал Шу Цяо. Повернувшись к Шэнь Гу, он робко окликнул его: — Господин Шэнь...

От недавнего высокомерия и царственного величия молодого господина Шэня не осталось и следа. Казалось, на его лице проступило клеймом одно простое признание: «Я проиграл». Проиграл вчистую.

Шу Цяо не совсем понимал, что означает эта мимика. Он в замешательстве захлопал ресницами и помахал ладонью перед лицом Шэнь Гу.

Увы, взгляд киноимператора оставался стеклянным и безжизненным — полнейшее, беспросветное уныние.

Шу Цяо в растерянности потер кончик носа. Он только собирался что-то сказать, как дверь конференц-зала приоткрылась, и наружу высунулся Се Вэнь.

— Шэнь Гу! Заседание начинается, ты... Ой, а что тут происходит?

— Господин Шэнь Гу внезапно завис, — шепнул Шу Цяо. — Может, стоит его перезагрузить?

— Ну... — Се Вэнь озадаченно почесал затылок. — Ладно, в крайнем случае действительно перезапустим. Я пока затащу его внутрь. Если у вас есть дела, идите, не теряйте времени.

— Спасибо большое, брат Се.

Шу Цяо поблагодарил его и увлек за собой сияющего Гу Хуая, который уже вовсю что-то напевал под нос. На ходу Шу Цяо то и дело оглядывался на окаменевшего Шэнь Гу.

Лишь когда за тем закрылась дверь конференц-зала, юноша наконец облегченно вздохнул и направился к репетиционному классу.

Правда, стоило ему переступить порог, как в голове вдруг вспыхнула неожиданная мысль.

"Постойте-ка..."

Чуть раньше Шэнь Гу перечислял Гу Хуаю те самые сувениры, выпущенные в единственном экземпляре. Плюшевая фигурка, парфюм, настольный календарь... Все это было эксклюзивом, раритетом, сделанным на заказ. Некоторые вещи вообще создавались тайно и никогда не предназначались для продажи широкой публике. Об их существовании знали единицы.

Так откуда Шэнь Гу мог о них знать?..

— Цяо-Цяо, ты чего там застрял? Заходи скорее! — окликнул его Гу Хуай.

Шу Цяо вздрогнул, прогоняя наваждение, и мотнул головой:

— Да, иду!

Они поднялись в тренировочный зал на восьмом этаже, однако выбрать песню для дебютного выступления так и не смогли.

Все упиралось в неопределенность с составом группы.

— Возможны изменения в команде, — пояснил хореограф, ссылаясь на слова директора Сюя. — Изначально планировалось участие Сяо Нина и Вэнь Тао, но сейчас кого-то из них могут заменить или добавить еще одного человека. Лучше дождаться окончательного утверждения состава и только потом выбирать композицию.

По первоначальному плану сегодня всечетверо должны были собраться для обсуждения репертуара, но из-за организационных неурядиц пришли только Шу Цяо и Гу Хуай. В итоге подготовку к первому выступлению пришлось временно отложить.

Впрочем, Шу Цяо времени даром не терял. Последние годы он только и делал, что бездумно кочевал по разным телешоу, и у него давно не выдавалось возможности всерьез заняться вокалом и хореографией. Поэтому он напросился на занятия к местному преподавателю танцев и провел в репетиционном зале весь день.

Домой он вернулся лишь к десяти часам вечера, уставший, но довольный. Сил хватило только на то, чтобы наскоро принять душ и добраться до кровати. Едва его голова коснулась подушки, как веки налились свинцом.

Засыпая, он решил завести будильник на утро. Нащупав на тумбочке телефон, Шу Цяо лениво сжал его в руке.

Но едва его пальцы коснулись экрана, как комнату внезапно залила ослепительная вспышка света.

Солнечные лучи, яркие и ослепительные, пробивались сквозь огромное панорамное окно. Дрожащие блики света ложились на изящную мягкую постель и...

На розовое платье из комплекта «Кролик-горничная».

Шу Цяо безразлично открыл глаза и, уже ничему не удивляясь, привычно приподнялся на локтях.

В его голове пронеслось не менее десятка отборных ругательств.

"Да чтоб вас всех... Я ведь просто прикоснулся к телефону! Даже игру не запускал, даже в

мению войти не успел! Какого черта меня опять сюда затащило?! Что за принудиловка, у вас тут права человека вообще уважают?!"

Шу Цяо раздулся от злости как иглобрюх. Но едва он вознамерился соскочить с кровати, как раздался тонкий, забавный голосок, заставивший его испуганно заползти обратно под одеяло:

— Давно не виделись с Чжичжи! Наверное, ты безумно по мне соскучился, да? Та-да-а-ам! Твой милашка снова с тобой!

Шу Цяо лишился дара речи.

Он медленно повернул голову. В воздухе, плавно покачивая крылышками, парил маленький пухлый младенец с белоснежной кожей, в забавных светлых трусиках и с сияющим нимбом над головой. Малыш умильно подпирал пухлые щечки ладошками и заглядывал Шу Цяо прямо в лицо.

Это был Чжичжи, которого он не видел уже целую вечность.

Шу Цяо удивленно захлопал глазами:

— Чжичжи? Откуда ты здесь взялся?

— В игре сейчас идет плановое обслуживание! — Малыш задорно взмахнул крошечными крыльями. — Разработчики добавляют новый контент и ивенты, так что сервера отключены на обновление с пяти до семи утра.

Шу Цяо опешил.

"Надо же, все как в настоящей онлайн-игре..."

— В обычные дни я не могу просто так навещать тебя, а тут подвернулась инспекция во время техработ. Вот я и решил заскочить. Ну, рассказывай, как успехи?

При этих словах пушистые заячьи ушки на голове Шу Цяо сиротливо повисли. Он уныло потеревил мягкий мех и тихо пробормотал:

— Да никак...

— Что, вообще никаких зацепок?

— Ну... ничего конкретного.

— Столько времени прошло, а ты до сих пор ничего не выяснил?! — Малютка недовольно надулся, скрестил пухлые ручки на груди и принялся отчитывать его, как строгий наставник.

— И как тебя так угораздило? Ты вообще зачем сюда каждый раз заявляешься, глупый кролик? Развлекаться, что ли, вздумал?

— Ну да! А почему сразу и не развлечься? — обиженно буркнул Шу Цяо. — Подумаешь, лежу себе спокойненько, никого не трогаю.

Чжичжи вздохнул и покачал головой:

— Ладно-ладно, раз уж мне выдался шанс навестить тебя во время патрулирования, так и быть, помогу тебе немного.

Глаза Шу Цяо мгновенно округлились:

— Правда? И как же?

— При регистрации каждый пользователь заполняет личную карточку и указывает базовые сведения о себе и своем персонаже. У администрации нет прямого доступа к этим данным, но сам игрок, то есть ты, может просмотреть свой профиль.

— Профиль? — Шу Цяо воодушевился. — То есть, если я найду эти сведения, мне больше не придется рыскать в поисках зацепок?

Чжичжи упер ручки в бока и важно кивнул:

— Именно. Полной автобиографии там, конечно, нет, но имя и возраст владельца указаны обязательно. И да, из-за системы защиты несовершеннолетних от игровой зависимости там даже зафиксированы данные паспорта, по крайней мере, последние цифры номера.

Шу Цяо мысленно покачал головой.

"Ну и реализм у вас..."

— И где хранятся эти документы?

— В городской библиотеке. Техработы скоро закончатся, так что медлить нельзя. Давай я тебя сразу туда перенесу.

— Перенесешь? Погоди, я не...

Шу Цяо не успел договорить. Пухлая, похожая на мягкую булочку ручка Чжичжи железной хваткой вцепилась ему в воротник, и перед ними разверзлась сверкающая белая воронка портала, куда малыш безжалостно швырнул юношу.

— А-а-а-а!

Все вокруг бешено завертелось, земля ушла из-под ног. Шу Цяо почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота, а в голове шумит ураган. Колени подкосились, равновесие было потеряно. С глухим звуком он распластался на полу.

Шу Цяо лежал, не в силах пошевелиться. Мир перед глазами плыл.

— Вставай давай, горе-заяц! Только наряжаться и умеешь! — Чжичжи изо всех сил замахал крылышками, пытаясь приподнять его за шиворот.

Кое-как переборов дурноту, Шу Цяо уперся ладонями в холодную плитку и сел. Сквозь пелену перед глазами он заметил протянутую ладонь.

— Вы в порядке? — раздался мягкий, приветливый голос.

— Да... вроде бы. Спасибо.

Шу Цяо ухватился за руку незнакомца и с трудом поднялся, покачиваясь на ослабевших ногах. Когда зрение наконец прояснилось, он смог разглядеть своего спасителя. Перед ним стоял молодой человек со светлыми кудрявыми волосами и ясными голубыми глазами. На нем была строгая форма служащего, а на лацкане поблескивал бейдж с именем «Уэйд».

Шу Цяо проморгался и огляделся вокруг. От изумления у него перехватило дыхание.

Он находился в недрах колоссальной по своим масштабам и ошеломляюще красивой библиотеки!

Это место казалось кусочком рая, сошедшим со страниц древних легенд. Пространство дышало винтажным благородством и утонченной роскошью. Вдоль стен вились живые гирлянды алых роз, а под высокими сводами плыли облака и парили белоснежные ангелы — то ли искусно выполненные барельефы, то ли шедевры живописи великих мастеров.

Это была библиотека «Элегант».

Огромный центральный атриум уходил ввысь на невообразимую высоту, так что невозможно было сосчитать этажи. Вокруг сновали сотни посетителей: кто-то спешил по делам с охапкой книг, кто-то неторопливо попивал кофе, устроившись в глубоких кожаных креслах. Жизнь здесь кипела совсем как в реальности.

И хотя люди вокруг были одеты в самые невероятные наряды, никто не обращал друг на друга внимания. Похоже, здешняя публика привыкла к любым чудачествам. Это делало атмосферу библиотеки еще более чарующей, стирая грани между явью и фантазией.

— Ого... — не удержался от восхищенного выдоха Шу Цяо.

"Так вот какой он... мир за пределами моей комнаты! Потрясающе! Как красиво и детально все прорисовано... В реальной жизни такой сказки точно не увидишь. Даже возвращаться не хочется!"

— Меня зовут Уэйд, я смотритель библиотеки «Элегант», — вежливо представился блондин. — Чем могу помочь главному управляющему архангелу и... хм...

Он на секунду запнулся, оглядывая Шу Цяо с головы до ног, и вежливо закончил:

—...и этой очаровательной кролице-горничной?

Шу Цяо мысленно взял свои слова назад.

"Заберите меня отсюда. Я хочу домой".

— Нам нужно заглянуть в архив, — деловито пояснил Чжичжи. — Уэйд, дружище, посмотри, пожалуйста, на каком этаже лежат его личные данные.

— Минутку, сейчас проверю.

Библиотекарь быстро застучал по клавишам терминала. Меньше чем через полминуты он поднял голову и улыбнулся:

— Документы нашей уважаемой кролицы-горничной находятся на тринадцатом этаже в секторе Б. Доступ я уже открыл, но разблокировать архивную книгу госпожа кролица-горничная должна лично.

Шу Цяо едва не взвыл.

"Прекратите поминать эту горничную вслух! Пожалуйста!"

— Чудно, премного благодарен. Ну что, глупый кролик, полетели вверх!

— Погоди, я...

Шу Цяо опять не успел возразить. Чжичжи вновь бесцеремонно схватил его за воротник и устремился под купол библиотеки.

Спустя три секунды перед глазами юноши выросла массивная табличка с надписью: «13 этаж, сектор Б».

Шу Цяо мутило. Желудок устроил настоящую революцию.

Но времени на жалость к себе не оставалось: техработы могли завершиться в любой момент, и тогда Чжичжи просто растворится в воздухе. Превозмогая дурноту, Шу Цяо поднялся, цепляясь руками за массивные дубовые стеллажи, и на негнущихся ногах двинулся к нужной полке.

Архивные папки здесь выглядели необычно. Каждое личное дело представляло собой тонкую изящную книгу, напоминающую старинный гримуар. В самом центре обложки колыхалась легкая водяная рябь.

Следуя подсказкам Чжичжи, Шу Цяо осторожно прижал ладонь к мерцающей влаге.

Раздался тихий всплеск, и водяные разводы послушно растеклись под его пальцами. Книга негромко щелкнула, и тяжелая обложка сама собой распахнулась.

На первой странице красовалась анкета его игрового персонажа. В левом верхнем углу была прикреплена небольшая карточка. С фотографии на него смотрел юноша с чуть растрепанными волосами, которые, впрочем, нисколько не портили его удивительно правильные, тонкие черты лица. Это был классический снимок на документы, и этот парень выглядел... точь-в-точь как сам Шу Цяо.

Неужели игровой персонаж настолько детально копировал его настоящую внешность?

В недоумении склонив голову набок, Шу Цяо продолжил читать аккуратные строчки под фото:

Имя: Цяо-Цяо.

Возраст: 20 лет.

...

Любимые цвета: каштановый, синий.

Любимый напиток: кокосовый латте.

Любимое блюдо: рамэн на свином бульоне тонкацу.

...

Строчка за строчкой. Все предпочтения, привычки и мельчайшие особенности виртуального двойника были расписаны до мельчайших подробностей.

Внезапно Шу Цяо осенило. Все эти сведения... один в один совпадали с его реальной жизнью!

Но как такое возможно?

Он отчетливо помнил слова Сун Цзина: настройки игрового персонажа можно либо задать вручную, либо позволить системе генерировать их случайным образом. Но даже при ручной настройке виртуальный протез не мог с такой пугающей точностью повторить его самого! Те же вкусы, те же привычки...

И имя. Его зовут Шу Цяо, а персонажа в игре нарекли Цяо-Цяо.

Разве бывают подобные совпадения? Может, именно эта невероятная идентичность и послужила причиной того, что его сознание перенеслось в чужое пиксельное тело?

Но если все эти анкетные данные вбил реальный человек... Кто, черт возьми, этот таинственный игрок?!

Заметив, как побледнел Шу Цяо, Чжичжи обеспокоенно спросил:

— Эй, ты чего? Нашел что-то странное?

— Кажется... кажется, я начинаю понимать, почему оказался здесь, — с трудом выдавил Шу Цяо, чувствуя, как внутри все сжимается от волнения. — Но чтобы убедиться, мне нужно взглянуть на профиль владельца аккаунта.

Чжичжи тоже занервничал:

— Так переворачивай скорее! Это на следующей странице.

Шу Цяо глубоко вздохнул, пытаясь унять бешеный стук сердца. Пальцы мелко дрожали, когда он потянулся к краю плотного бумажного листа. Он не смел медлить ни секунды.

Один резкий жест — и страница перевернулась.

Следующий разворот целиком принадлежал создателю аккаунта. Шорох плотной бумаги показался ему оглушительным в звенящей тишине зала. Пульс гулко отдавался в висках.

Шу Цяо вперил взгляд в открывшийся лист. Строчки текста сливались перед глазами, пока его внимание не сфокусировалось на маленьком прямоугольнике фотографии.

В следующую секунду его зрачки расширились от крайнего изумления.

— Быть... быть не может!..

<http://bllate.org/book/20598/2134961>